

Алексей Маслов

БИТВЫ НА АТЛАСНЫХ ПРОСТЫНЯХ

УДК 392.6
ББК 84(5Кит)4-4
МЗ1

Маслов, Алексей

МЗ1 Битвы на атласных простынях. Святость, эрос и плоть в Китае / А. Маслов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : РИПОЛ классик, 2023. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-386-14960-4

Китай показал удивительное отношение к сексуальным практикам — они могут приносить не только физическое и эстетическое удовольствие, но и духовную пользу, внутреннее очищение и даже просветление. Они могут врачевать болезни или вызывать их, продлевать жизнь на многие годы и даже делать человека «бессмертным». В этой книге собраны важнейшие эротологические трактаты традиционного Китая, а также исследования, составленные известным российским востоковедом, профессором Алексеем Масловым. На примере редких классических китайских текстов III–XVIII веков рассматривается особая роль сексуальных практик в духовной и повседневной жизни, их роль в широком контексте культур, политики и религии, связь с даосскими и буддийскими концепциями.

Второе издание предлагает не только емкое введение в тему китайской эротологии и комментариев к каждому трактату, но и сопровождается архивными изображениями, иллюстрациями и фото редких музейных экспонатов.

УДК 392.6
ББК 84(5Кит)4-4

ISBN 978-5-386-14960-4

© Маслов А. А., 2020
© Издание, оформление. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2023

Цветы и вино — вот спутники бессмертных с древности и поныне.
Дома наслаждений, чертоги вин и мяса!
Отвори свои двери и позволь сказать мне:
Без цветов и вина не достигнешь дао!

Даосский трактат «Древо без корней» («Угэнь шу»)

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ: ЭРОТИЧЕСКИЕ СТРАНСТВИЯ ДУХА

Духовный путь — далеко не всегда путь запретов и самоограничений, это еще и умение сделать из тела «инструмент» для получения высшего знания, в том числе и через связь мужчины и женщины, как физиологическую, так и мистическую. Китайская традиция показала, что через этот союз можно получить не столько наслаждение, сколько высшее знание и обрести тончайшее мистическое переживание.

Добиться этого можно через использование методик — разнообразных и многочисленных «методов» и «способов» (фан), которые разрабатывались буддийскими и даосскими школами на протяжении столетий. Разумеется, они считались «тайными» и «не передаваемыми вовне», что, впрочем, не мешало записывать их, а начиная с XIX в. еще и публиковать.

Китай, с его максимально прагматичным подходом как к обыденной жизни, так и к духовной сфере, никогда не отделял физиологическое от духовного. Этот подход не был направлен на ограничение влияния тела и желаний, но более того, позволял рассматривать тело как отличный инструмент для самосовершенствования. С телом надо не бороться, тем более не стыдиться его, а просто учиться его использовать. И этот инструмент за счет особых методик следовало поставить на службу духовному началу, привести к высшей точке самореализации. Главное — научиться сохранять контроль над чувствами и желаниями, не давать им захватить сознание. И именно через совокупление последователь получает уникальный опыт, который целиком трансформирует его сознание; это и воспринимается как достижение запредельного состояния — «бессмертного» (сяня) или будды.

Мы не старались охватить весь тот широкий спектр эротической культуры Китая, который расцвечен образами прелестниц, «веселых певичек» и «напомаженных головок», рассказами о любовных похождениях, страстных переживаниях и похотливых желаниях. Об этом уже немало написано¹.

¹ На русском языке обо всем этом можно прочитать в: Китайский эрос (под ред. А. И. Кобзева). Научно-художественный сборник. М.: Палек, 1998; а также Gulik, R.H. van. *Sexual Life in Ancient China: A Preliminary Survey of Chinese Sex and Society from Ca. 1500 Bc till 1644 a.d.* Brill, 1994.

Мы поговорим лишь об одном аспекте — о «духовной» эротологии, то есть особой области знания, которая объясняет то, как через союз мужчины и женщины и «заимствование» энергий¹ партнера можно достичь особого и, чаще всего, поистине мистического мастерства, и даже стать буддой или бессмертным-сянем. Китайская традиция предложила такой путь сексуальной практики, где мистическое совокупление оказывается важнее, чем реальное, физиологическое, и это позволяет достичь той небесной сферы, которая полностью свободна от похоти и сексуальных желаний.

Конечно, китайская эротологическая традиция выходит далеко за рамки тех форм достижения просветления и долголетия, которым посвящена эта книга. Китайская культура славится разнообразием описываемых в ней форм эротических наслаждений и утонченных методов получения удовольствия — это поистине «пир гедонизма», который далеко превзошел аналоги, проповедуемые в западной культуре. Сексуальности в китайской культуре было отведено свое место — в известной степени «теневое» по отношению к официальной конфуцианской традиции, но отнюдь не запретное и не постыдное.

В рамках этой книги мы исследуем не особенности сексуальной жизни в Китае и не эротические сюжеты в культуре вообще, что было частью светской традиции, а прежде всего сексуальные техники, которые рассматривались как часть духовной трансформации и перерождения всего тела в его «истинном виде». Подавляющее большинство таких сексуальных техник выполняло в Китае магические и лечебные функции. Прежде всего они понимались как методы врачевания тех или иных болезней, как физических, так и психических недугов. Различные методы и позиции совокупления, разнообразные партнерши или партнеры — все это рассматривалось как ингредиенты «лекарства», которое излечивало конкретные болезни. Усиленное приемом лечебных отваров и правильным образом жизни, все это в совокупности и давало столь желанное «здоровье и долголетие».

Другая функция — значительно более сложная, но напрямую связанная с первой, — это стимулирование за счет совокупления или сексуального возбуждения алхимических трансформаций внутри тела человека. В конечном счете эти трансформации приводят к абсолютному перерождению человека в его истинном виде — в виде «бессмертного» сяня в даосизме или будды в буддизме. Строго говоря, большой разницы между «состоянием сяня» и «состоянием будды» уже средневековые школы духовных практик не видели и рассматривали это как общее обозначение для «трансформировавшегося человека».

Для трансформации нужны знания различных «алхимических методов», как внутренних, так и внешних. Внешние (вай дань) предусматривают изготовление «чудесной пилюли» или «средства бессмертия» (дань) за счет тщательного сплавления многих ингредиентов, в том числе ртути, серебра,

¹ «Энергии» — не совсем точное слово для совокупного обозначения пневмы (ци) (обычно ассоциируется с воздухом), семени (цзин), духа (шэнь), крови (сюэ), «жидкостей» (е) и др. Однако другого обобщающего термина подобрать не удастся.

золота, мышьяка, других органических и неорганических веществ. «Внутренняя алхимия» (нэй дань) позволяет трансформировать тело за счет «сплавления» внутренних компонентов, прежде всего пневмы-ци, семени-цзин (для женщин это может быть кровь-сюэ) и духа-шэнь. Чтобы разжигать «внутренний огонь» и соблюдать «периоды огня», то есть периоды возбуждения и разогрева этих «энергий», используются разные способы, в том числе сексуальные практики, медитативные и дыхательно-гимнастические упражнения.

Во внутренней алхимии, равно как и во внешней, чистота «ингредиентов» очень важна, поэтому правильно подобранная партнерша продлевает годы, «возвращает старикам молодость» и может даже сделать мужчину бессмертным. И, наоборот, неправильная партнерша, сколь бы красива и обворожительна она ни была, может отобрать энергию у мужчины и укоротить его годы, а в ряде случаев просто довести его до смерти.

Для женских практик техника была несколько другой: в основном она базировалась на «одиночных практиках» — самовозбуждении, а затем взятии под контроль своих чувств и своего сознания, дабы за счет этого овладеть энергиями и направить их на перерождение себя в истинном бессмертном виде. И женщина должна также трансформироваться в бессмертную, но только путь этой трансформации лежит через уменьшение признаков фемининности и приближение к признакам маскулинности, например через уменьшение груди, прекращение месячных и в целом «увеличение чистейшего начала ян» внутри себя.

По сути, приход к состоянию «бессмертного», «будды», «истинного человека», «совершенного человека» являлся отражением нового трансцендентного опыта, получаемого через медитацию, прием различных отваров и эликсиров, сексуальные практики (или, наоборот, через строгое воздержание от них). Все это приводит к глубочайшему переживанию иного состояния, уникального по своим ощущениям, которое навсегда накладывает отпечаток на сознание последователя. Именно это в нашей работе мы и именуем «трансформативным опытом» — получением, в том числе и через сексуальную практику, того уровня переживания или серии последовательных переживаний, которые создают ощущение абсолютной внутренней метаморфозы человека. Это может артикулироваться и как рождение в виде «истинного человека», и как «обретение вечной молодости», и как «получение величайшей радости», и как, в конце концов, перевоплощение в «бессмертного» и «духовного человека» (шэнь жэнь).

Несмотря на немалую популярность темы «китайского эроса», тем не менее серьезных исследований практических сторон этой темы у нас нет, так как нет прямых носителей самой традиции. С одной стороны, мы располагаем несколькими десятками трактатов, прежде всего даосского характера, посвященных эротологии как способу излечения болезней, самосовершенствования и достижения «чистоты духа». Самые ранние и весьма простые тексты относятся к эпохе Хань, то есть к III–II вв. до н. э. (они составляют так называемую Мавандуйскую коллекцию, названную

по месту ее обнаружения), взлет же приходится, как и для многих других явлений в китайской культуре, на периоды Тан–Сун VII–XIII вв., когда и сам слог текстов, и описываемые методы оказываются весьма утонченными и разнообразными. Тогда формируется другая коллекция эротологических текстов, ставшая известной под ее японским названием «Исимпо» (по-китайски «Исиньфан» — «Рецепты сердца медицины»). А в середине — конце XIX в. появляется множество новых текстов, которые представляют собой либо сводные компендиумы старых изречений по поводу сексуально-алхимической практики, либо создаются «знатоками» в подражание даосским и буддийским мастерам. То есть, как мы можем увидеть, у нас нет недостатка в источниковом материале: мы располагаем сотнями предписаний, десятками учебников и наставлений. А ведь есть еще и многочисленные эротические новеллы, иллюстрированные светские пособия и заметки в хрониках.

Но, с другой стороны, мы встречаем крайне мало независимых описаний того, насколько действительно широко применялись все эти методы «сексуальной алхимии». Сами даосские или буддийские тексты, не скупясь на описание общей теории и методов практики, с большой неохотой рассказывают о повседневной жизни общин: чаще мы встречаем такие описания у чиновников, императорских цензоров или инспекторов, которые составляли централизованные или местные хроники. Но и они скупы на подобные описания и при этом очень субъективны: одни говорят, что в даосских и буддийских общинах процветают «разврат» и «порочные практики», другие, наоборот, восхищаются удивительными способами достижения долголетия и гармонии жизни в этих же общинах; чиновники с удовольствием перенимают практики сохранения здоровья и коллекционируют трактаты по сексуальной алхимии. Таким образом, у нас, с одной стороны, есть десятки специализированных эротологических текстов, с другой стороны — почти полностью отсутствуют сведения об «имплементации» этих методик в реальной жизни.

Разумеется, столь необычная тема «духовных» сексуальных практик в Китае не могла оставить равнодушной и западную публику. Помимо серьезных научных дискуссий о смысле и содержании таких практик (об этом мы поговорим позже) это породило и волну подражателей, активно эксплуатирующих тему «сексуальной йоги» и «китайского искусства любви», даже открывающих целые школы и проводящих курсы по столь щепетильной и одновременно модной в западном мире теме. Чаще всего все это не имеет никакого отношения к реальным китайским практикам, а сами такие «наставники» никогда не проходили прямого обучения (да и у кого это можно сделать сейчас?) и обычно даже не изучали китайские эротологические тексты в подлиннике; зато сама тема оказалась востребованной как еще один аспект «азиатской экзотики».

Мы же попытаемся понять, почему Китай вообще предложил рассматривать сексуальные практики как вид духовной и оздоровительной традиции, уведя в тень тему наслаждения и эроса как такового. Ибо путь сексуальных практик — это подвижнический путь духовного озарения.

Глава 2 ПУТЬ К КИТАЙСКОЙ ЭРОТОЛОГИИ

КАК ОНИ ЭТО НАЗЫВАЛИ

Не существует какого-то отдельного понятия, которым обозначаются все китайские эротологические методы. В западной литературе прижились термины «искусство внутренних покоев» как общее обозначение для всех форм сексуальной практики, «сексуальная алхимия» — для даосских методов, «битвы на атласных простынях» и множество других. Существует еще и масса эвфемизмов для обозначения самого акта совокупления и половых органов, например, если речь идет о женских органах — «темная долина», «путь инь», «зубья пшеницы», «дворец ребенка», «струны цитры», для мужских — «нефритовый стержень», «стальной молот», о совокуплении — «играть в тучку и дождик», «пускать стрелы в нефритовую вазу» (о молодой женщине) или «метать стрелы в медный таз» (о пожилой женщине) и множество других.

В Китае все методы сексуальной практики принято именовать «фанчжун шу» (房中術) — «искусство внутренних покоев», и именно под таким названием в сегодняшнем Китае публикуется большинство книг об эротологии. Однако сам термин является максимально размытым и далеко не всегда имеет позитивные коннотации. Под этим названием и в древности понимались самые разные ипостаси сексуальных отношений: сюда включались и магические даосские практики, и вполне светские развлечения с прекрасными дамами, и, собственно, «битвы на атласных простынях», и любование эротическими и порнографическими «весенними картинками». И все это действительно могло пониматься именно как «искусство» (шу), но не столько с эстетической, сколько с ритуальной точки зрения. В древности под термином шу, понимаемым сегодня как «искусство» или «метод», подразумевались действия правителя или шамана в момент поклонения духам, а также различные формы ритуальных действий. Сам термин появляется еще как минимум во II в., его можно, например, встретить в «Истории династии Хань» в разделе «Хроники искусства и литературы».

Что касается иных трактовок термина «фанчжун шу», то именно в «Истории династии Хань» само такое «искусство внутренних покоев» осуждает-

ся как «колдовство» и «черная магия», а его использование, как считает автор хроники Бань Гу, свидетельствует исключительно об «утрате чистых нравов». И ничего возвышенного, полезного и тем более высокоэстетичного здесь нет. Следует отметить, что здесь этот термин относится не к сексуальным практикам, а исключительно к способам обуздывать свои желания через самовоспитание: «Во внутренних покоях чувства человека проявляются максимальным образом, да и достижение дао подходит к своему пределу. Но мудрые правители контролировали свои радости и ограничивали проявление чувств внутри себя, а потому действовали в соответствии с уложениями. Хроники „Цзочжуань“ рассказывали, что первые правители, даже когда играли свадебные ритуалы, были скромны в сотнях дел. Радоваться и быть скромным — значит пребывать в гармонии и долголетьи. А вот заблудшие уже не следят за этим, болеют и сокращают свои годы. Но во всех восьми основных трактатах, посвященных внутренним покойам (фанчжун), уже утрачен этот смысл; маги же последующих поколений создали из этого вредоносную магию (се шу), которую и стали обобщенно называть „искусством (или магией) внутренних покоев“¹».

Здесь «искусство внутренних покоев» опасно и вредоносно. Именно так воспринимаются различные хитроумные способы совокупления. Впрочем, со временем отношение менялось, и «фанчжун шу» превратилось из «вредоносной магии» в способ получения наслаждения и даже сбережения здоровья.

Помимо ставшего популярным термина «искусство внутренних покоев» были и другие обозначения, например «юйнюй шу» (御女術) — «искусство совокупления», дословно — «искусство управления женщиной», причем в данном случае термин применялся по отношению именно к мужчине. Однако большинство названий возводило сексуальную практику к легендарным персонажам и сексуальным наставникам древности. Например, широко известным стало название «методы Сюань-нуй и Су-нуй» (Сюаньсу чжи фан 玄素之方), поскольку, по легенде, именно две эти небесные феи — Сюань-нуй и Су-нуй — поведали Желтому правителю Хуан-ди (согласно преданию, его правление пришлось на 2697–2597 гг. до н. э.) о методах магических сексуальных практик, которые приводят человека на путь просветления и даруют удивительное здоровье. Другое подобное название — «Путь Пэн-цзу» (Пэн-цзу чжи дао 彭祖之道) — восходило

¹ Ханьшу. Ивэнь чжи («Книга династии Хань. Хроники искусства и литературы», 汉书艺文志 作者: 班固). Составитель Бань Гу. Издательство Шаньгу чубаньшэ, 1957, с. 21. «Восемь больших книг» об «искусстве внутренних покоев», которые здесь указаны, не дошли до нас; сохранились лишь названия (учитывая, что «темный путь» или «путь инь» обозначает либо влагище, либо в целом сексуальную практику): «Темный путь Жэ Чэна» («Жучэн иньдао»), «Темный путь У Чэн-цзы» («Учэнцзы иньдао» 務成子陰道), «Темный путь Яо и Шуя» («Яошунь иньдао» 堯舜陰道), «Темный путь Тань Паньгэна» («Тан Паньгэн иньдао» 湯盤庚陰道), «Темный путь Тяньлао цзацзы» («Тяньлао Цзацзы иньдао» 天老雜子陰道), «Темный Путь Небесного Единого» («Тянь и иньдао» 天一陰道), «Методы вскармливания начала инь императора и трех правителей» («Хуанди саньфан ян инь фан» 皇帝三王養陰方), «Методы получения детей внутренних покоев трех семей» («Сань-цзя нэйфан юцзы фан» 三家內房有子方).

к легенде о старце Пэн-цзу, который якобы прожил до 800 лет и чей образ был популярен уже как минимум в VI–V вв. до н. э. Также Пэн-цзу во многих преданиях выступает как наставник методов сексуальной алхимии.

Еще одно название «искусства внутренних покоев» было связано с именем Жучэна, министра в период предполагаемого правления Хуан-ди и одного из создателей китайского календаря. Сексуальные практики именовали «Искусством Жучэна» (Жучэн шу 容成之术); Жучэн выступал, помимо прочего, и мастером сексуальных наставлений, а его культ до сих пор существует в провинции Сычуань¹.

В ряде случаев эти методы упоминаются как «дела, что творятся в спальне» или «на женской половине» (фанвэй чжи шу 房帷之事): такое название распространилось в периоды Мин и Цин, то есть в XVI–XX вв. Цинский писатель Цзи Юнь (1724–1805) в мистической новелле «Заметки о наблюдениях за мельчайшим из хижины отшельника» («Юэвэй цаотан бицзи»), в рассказе «Вот что я слышал» восклицает: «Тайное место спальни, место укромных любовных свиданий мужчины и женщины, полное смутных сомнений и с трудом понимаемое, — о, здесь легко рождаются подозрения!»²

Западные авторы по привычке относятся к китайскому «искусству внутренних покоев» как к чему-то глубоко утонченному, сакральному, полному неги и мудрости. Сами же китайские авторы были куда более критичны к этой части своей культуры. Многие просто считали это полным шарлатанством, подделкой под «древнюю традицию», которая лишь смущает умы людей. Известный автор и философ Тао Цзунь (1329–1440) в книге «Заметки, сделанные в южной деревне в перерывах между работами», в главе «Искусство внутренних покоев» с сожалением замечал: «Современные люди увлечены всякими недостойными и неканоническими методами типа предсказаний, ретроградных учений, „любовными схватками для заимствования энергии партнера“, — и вот все это именуется „искусством внутренних покоев“»³.

Это же насмешливо-негативное отношение сохранялось и среди китайской аристократии вплоть до начала XX в. Ученый и чиновник XVII в. Чжу Жэньхо (1635–1681) в своем сочинении «Пять собраний о никчемных вещах», в разделе «Запреты развратного поведения» замечал: «Ох и немало же существует людей, одураченных искусством внутренних покоев»⁴. Впрочем, такое отношение не мешало коллекционерам тщательно и кропотли-

¹ В «Историю династии Хань», в раздел «Хроники искусства и литературы» входил трактат «Темный Путь Жучэна» («Жучэн иньдао») в 26 цзюаней (свитков).

² Цзи Юнь Юэвэй цаотан бицзи («Заметки о наблюдениях за мельчайшим из хижины отшельника», 纪昀. 阅微草堂笔记), Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2005, цз. 11.

³ Тао Наньцунь. Шо гэн лу. Фанчжуншу («Заметки, сделанные в южной деревне в перерывах между работами», глава «Искусство внутренних покоев» 明 陶宗仪《南村辍耕录·房中术》), цзюань 14. Электронная версия: <https://cextext.org/wiki.pl?if=en&chapter=662310p5> (дата обращения: 12.11.2018).

⁴ Чжу Жэньхо. Цзяньху у цзи. Се хаосы. («Пять собраний о никчемных вещах», раздел «Запреты развратного поведения») 褚人穫《坚瓠五集·戒好色》) Электронная версия: <https://cextext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=524302&remap=gbp445> (дата обращения: 12.11.2018).

